

УДК 811.161.1'373.211.5; 811.161.1'272

DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-120-135

ОНИМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ НОРМАЛИЗАЦИИ

Роман В. Разумов

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
Российская Федерация

Статья посвящена вопросам реализации онимической политики в сфере создания названий внутригородских объектов. Под онимической политикой автор понимает комплекс мер, принимаемых органами власти с целью регулирования вопросов создания, присвоения, употребления, сохранения, изменения (переименования, смены имени) или ликвидации имен собственных, функционирующих в человеческом обществе. В статье затрагивается один из аспектов данного вопроса – особенности юридической регламентации процесса присвоения или изменения урбанонимов, тех проблем, которые существуют в деятельности топонимических комиссий. Автор анализирует советскую и постсоветскую практику регулирования онимической политики в городской среде. В настоящее время процесс формирования урбанонимических систем практически не регулируется федеральным законодательством. Все это приводит к существенным расхождениям в области создания или изменения урбанонимов на территории различных регионов страны. В статье приводятся примеры типовых коллизий реализации онимической политики, требования к созданию и изменению урбанонимов, зафиксированные в муниципальных правовых актах городов Российской Федерации. Существенной проблемой реализации онимической политики в городской среде является кадровый состав топонимических комиссий. В их состав зачастую не входят филологи, хотя в задачи данного органа включена оценка соответствия предлагаемых названий нормам современного русского литературного языка. Автор отмечает необходимость унификации топонимического законодательства страны, выработки единых подходов к присвоению внутригородских названий.

Ключевые слова: *социономастика, языковая политика, онимическая политика, городское онимическое пространство, топонимическая комиссия, урбаноним.*

ONYMIC POLICY IN THE URBAN SPACE: PROBLEMATIC FIELD AND PROSPECTS OF STANDARTIZATION

Roman V. Razumov

K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University,
Russian Federation

The article is devoted to the questions of realization of onymic policy in the sphere of creating names for urban objects. Under the onymic policy the author understands the range of measures taken by the authorities to regulate creation, assignment, using, preservation, changing (giving a new name, change of a name) or elimination of proper names which function in the human society. The article raises some aspects of the question – features of legal regulation of the process of assignment or changing urbanonyms, those issues that exist in the work of toponymic commissions. The author analyses the Soviet and post-Soviet practice of normalization of onymic policy in the urban environment. At the moment the process of formation of urbanonymic systems remains largely unregulated by federal legislation. It causes significant divergences in the field of creation or changing of urbanonyms on the territory of different regions of the country. The article gives

examples of standard collisions of realization in the sphere of onymic policy, requirements for the creation and changing urbanonyms, which are fixed in the municipal legal acts of the cities of the Russian Federation. A significant problem in the realization of onymic policy in the urban environment is the staffing of toponymic commissions. Philologists often are not the part of such commissions, although the objectives of the institution include evaluation of compliance of the proposed names with the norms of the modern Russian literary language. The author notes the need to unify the toponymic legislation of the country, elaboration of common approaches to the assignment of city names.

Keywords: *socioonomastics, language policy, onymic policy, urban onymic space, toponymic commission, urbanonym*

Введение

Начало XXI в. ознаменовалось появлением целого ряда пограничных направлений, в которых для исследования имен собственных стали привлекаться данные других наук: психологии, культурологии, социологии, когнитивистики и т.д. Одним из них стала *социоономастика*, в задачи которой входит анализ влияния изменений в обществе на развитие онимических систем. По мнению И.В. Крюковой, «введение термина “социоономастика” в наши дни представляется актуальным, так как позволяет объединить аспекты ономастических и социолингвистических исследований, требующих глубокой научной разработки» [Крюкова, 2014: 30]. Одной из возможных точек соприкосновения интересов ономастики и социолингвистики может стать проблема реализации государством языковой политики в области имен собственных.

Вопрос осуществления языковой политики является одним из важных прикладных аспектов социолингвистических исследований. Под данным термином понимается «совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков и языковых подсистем, для выделения новых или сохранения употребляющихся языковых норм, являющихся частью общей политики и соответствующих их целям» [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 265]. Очевидно, что в рамках осуществления языковой политики должны отдельно рассматриваться вопросы, связанные с регламентацией различных аспектов функционирования имен собственных. Их особый лингвистический статус в языке делает невозможным применение стандартных подходов, апробированных на обычных языковых единицах. К тому же каждый разряд имен собственных имеет свою специфику, поэтому нормы, подходящие для антропонимов, не могут быть использованы для эргонимов и рекламных имен. По этой причине мы считаем необходимым выделить в рамках социоономастики особое направление исследований – *онимическую политику*. Под данным термином мы предлагаем понимать комплекс мер, принимаемых органами власти с целью

регулирования вопросов создания, присвоения, употребления, сохранения, изменения (переименования, смены имени) или ликвидации имен собственных, функционирующих в человеческом обществе.

Изучение вопросов осуществления онимической политики занимает периферийное положение в ономастических исследованиях. Наиболее изученной является проблема создания, изменения и экспертизы географических названий, что предопределено их особой ролью в жизни человека. Аналогичную картину мы наблюдаем и в области коммерческой номинации, где существуют четко разработанные правила и критерии их регистрации и функционирования. Вопросы осуществления онимической политики при номинации внутригородских объектов остаются практически не изученными, в настоящее время учеными сделаны лишь первые наблюдения [см., например: Подберезкина, 2002; Подберезкина, 2003; Подберезкина, 2009; Голомидова, 2017; Голомидова, 2018], требующие дальнейшего развития. К тому же указанные статьи написаны на материале одного-двух населенных пунктов, что не позволяет увидеть целостную картину развития.

Целью настоящей статьи является анализ проблем реализации онимической политики в русской урбанонимии начала XXI в. В рамках данной статьи мы затронем вопросы юридической регламентации процесса присвоения имен собственных, состава топонимических комиссий, осуществляющих деятельность по созданию и экспертизе названий внутригородских объектов. При подготовке статьи мы проанализировали положения об адресации, наименовании и переименовании объектов 18 городов Российской Федерации: Архангельска, Великого Новгорода, Владивостока, Владимира, Волгограда, Екатеринбурга, Казани, Костромы, Красноярска, Москвы, Рыбинска, Рязани, Санкт-Петербурга, Саранска, Твери, Томска, Тулы, Ярославля.

Советский опыт регулирования онимической политики в урбанонимии

Разработка советского законодательства в области номинации внутригородских объектов началась сравнительно поздно. В 1920–1950-х годах не существовало единых правил присвоения или изменения урбанонимов, этими вопросами занимались местные власти, опиравшиеся на собственный опыт. Ситуация изменилась в 1960-е годы, когда после разоблачения культа личности центральные власти вынуждены были регламентировать процесс наименования и переименования географических названий, в том числе имен внутригородских объектов.

Постановление Совета министров РСФСР 1968 г. (позднее – с добавлениями от 1983 г.) «Об утверждении положения о порядке наименования и переименования государственных

предприятий, учреждений, организаций и иных объектов республиканского (РСФСР и АССР) и местного подчинения, а также колхозов и других кооперативных организаций» [Постановление, 1968] стало первым документом, регламентирующим порядок создания названий внутригородских объектов. Положение включало ряд требований, определивших порядок создания названий внутригородских объектов, а также содержало ряд требований к ним: «Наименование вновь создаваемых улиц, площадей и других составных частей населенных пунктов производится одновременно с утверждением проектов детальной планировки застраиваемых районов или при отводе земельных участков под новое строительство. Не допускается присвоение улицам, площадям и другим составным частям населенных пунктов наименований, уже имеющихся в данном населенном пункте» [Там же]. Документ ввел ряд ограничений, связанных с изменением названий внутригородских объектов: «Переименование улиц, площадей и других составных частей населенных пунктов производится, как правило, в случае одноименности, неблагозвучности или когда это связано с реконструкцией населенного пункта» [Там же]. Фактически данный документ ввел запрет на мемориальную реноминацию внутригородских объектов, однако, как показывают наши материалы, и местные, и федеральные власти неоднократно его нарушали. Так, в 1972 г. в Рыбинске *Лесная улица* была переименована в *улицу Бори Новикова*, в 1978 г. в Рязани *Шоссейная улица* – в *улицу Евгения Коняева*, а в 1984 г. в Ярославле *Крестьянская улица* – в *улицу Андропова*.

Постановление 1968 г. разграничило уровни принятия решений о создании мемориальных названий. Местные органы власти могли принимать решения о присвоении внутригородским объектам названий «в ознаменование революционных и других исторических событий, а также в честь государственных и общественных организаций» [Там же]. Создание персональных меморативов допускалось только после обязательного согласования предлагаемого названия с региональными органами власти: «Присвоение улицам, площадям и другим составным частям населенных пунктов имен особо выдающихся государственных и общественно-политических деятелей, защитников Родины, героев труда, деятелей науки и культуры <...> производится Советами Министров автономных республик, исполнительными комитетами краевых, областных, городских (городов республиканского (РСФСР) подчинения) Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей» [Там же].

В постановлении 1968 г. был подтвержден введенный в 1957 г. Указом Президиума Верховного совета СССР «Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей административно-территориальным единицам, населенным пунктам, предприятиям, учреждениям организациям и другим объектам» [Указ, 1957] запрет на создание

прижизненных меморативов: «1. Признать необходимым прекратить в дальнейшем присвоение краям, областям, районам, а также городам и районам в городах, поселкам и другим населенным пунктам, предприятиям, железнодорожным станциям, колхозам, учреждениям, учебным заведениям и организациям имен государственных, общественно-политических деятелей, деятелей науки и культуры при их жизни. 2. Установить, что впредь присвоение имен в соответствии со статьей первой настоящего Указа может производиться только посмертно в целях увековечения памяти особо выдающихся государственных, общественно-политических деятелей, защитников Родины, героев труда, деятелей науки и культуры и лишь в исключительных случаях по ходатайствам государственных и общественных организаций, трудовых коллективов и граждан» [Там же]. Интересно, что введенный запрет регулярно нарушался при создании названий внутригородских объектов, не упомянутых в данном документе. Так, увековечивание российских космонавтов осуществлялось при их жизни. Урбанонимы в честь Ю.А. Гагарина в 1961 г. были созданы в Архангельске, Великих Луках, Владикавказе, Волгограде, Иваново, Казани, Кемерово, Костроме, Красноярске, Липецке, Махачкале, Новгороде, Орле, Оренбурге, Рыбинске, Рязани, Самаре, Твери, Томске, Туле, Улан-Удэ, Челябинске, Череповце; в 1962 г. – в Элисте; в 1967 г. – во Владимире и Нижнем Новгороде. Названия в честь первой женщины-космонавта В.В. Терешковой представлены в Астрахани, Бугульме, Волгограде, Вышнем Волочке, Горно-Алтайске, Грозном, Гудермесе, Иркутске, Костроме, Красноярске, Липецке, Новосибирске, Новочеркасске, Петропавловске-Камчатском, Сургуте, Тамбове, Твери, Улан-Удэ, Ярославле и многих других городах. Все перечисленные названия, очевидно, нарушали указ 1957 г. и постановление 1968 г., однако местные и центральные власти не препятствовали их созданию и существованию.

Постановление 1968 г. впервые допускало создание специальных органов для рассмотрения вопросов номинации внутригородских объектов: «Для подготовки предложений по наименованию и переименованию улиц, площадей и других составных частей городов исполнительные комитеты городских и районных в городах Советов народных депутатов могут в необходимых случаях создавать комиссии по наименованию и переименованию улиц, площадей и других составных частей городов с привлечением в их состав историков, языковедов, архитекторов, краеведов и иных работников заинтересованных организаций» [Постановление, 1968]. Следует отметить, что до этого времени решения о наименовании или переименовании объектов в большинстве городов РСФСР принимались самими органами исполнительной власти, без проведения предварительной экспертизы в каких-либо организациях или консультативных органах. Исключение составляли Москва и Санкт-Петербург, в которых действовали особые совещательные органы, прообразы современных

топонимических комиссий. В Москве подобный орган существовал без длительных перерывов весь советский период истории страны, в то время как в Ленинграде его деятельность после длительного перерыва была восстановлена лишь в 1960-е годы. В провинциальных городах РСФСР топонимические комиссии стали создаваться в 1980–1990-е годы. Благодаря их деятельности началась работа по упорядочению существующих урбанонимических систем и по возвращению исторических названий.

Таким образом, к концу советского периода истории в стране сложилось собственное топонимическое законодательство, устанавливающее единые подходы к номинации и изменению внутригородских объектов.

Постсоветский период развития урбанонимических систем

В постсоветский период истории страны перестали действовать многие нормативные акты, в том числе регулировавшие создание названий объектов в населенных пунктах. На смену им пришло новое российское законодательство, однако в нем имеются многочисленные содержательные лакуны и практически отсутствуют нормы, определяющие создание имен внутригородских объектов. Не совсем понятно, почему люди, участвовавшие в разработке данного законодательства, полностью отказались от опыта своих предшественников при определении правил создания и изменения названий внутригородских объектов. Последние выведены из-под действия Федерального закона «О наименовании географических объектов», поскольку они не имеют соответствующего статуса: «географические объекты – существующие или существовавшие относительно устойчивые, характеризующиеся определенным местоположением целостные образования Земли: материки, океаны, моря, заливы, проливы, острова, горы, реки, озера, ледники, пустыни и иные природные объекты; республики, края, области, автономные области, автономные округа; города, в том числе города федерального значения, и другие населенные пункты; районы, административные районы, аймаки, кожууны, национальные районы, улусы, волости, поселковые советы, наслеги, сельские советы, национальные сельские советы, сельские округа, сомоны, станичные округа и другие административно-территориальные образования (административно-территориальные единицы); железнодорожные станции, морские порты и речные порты, аэропорты» [Федеральный закон, 1997].

В Российской Федерации действуют отдельные положения Указа Президиума ВС РСФСР «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР» [Указ, 1982] в части, не противоречащей современному российскому законодательству, однако в реальности они не реализуются из-за ликвидации упомянутых в тексте документа органов власти.

Показательно, что в постсоветской номинативной практике не реализуется следующая норма данного закона: «Присвоение имен государственных и общественных деятелей административно-территориальным единицам и населенным пунктам, предприятиям, учреждениям, организациям и другим объектам может производиться только посмертно и лишь в исключительных случаях в целях увековечения памяти особо выдающихся государственных, общественно-политических деятелей, защитников Родины, героев труда, деятелей науки и культуры по ходатайствам государственных и общественных организаций, трудовых коллективов и граждан» [Там же]. Очевидно, что указанное положение не противоречит современному российскому законодательству, в нем нет упоминания о ликвидированных после распада СССР органов власти, т.е. оно, вероятно, продолжает действовать. Несмотря на это, в урбанонимии страны зафиксированы единичные случаи создания прижизненных меморативов: так, в 2015 г. *улица Эсперанто* в Казани была переименована в *улицу Нурсултана Назарбаева*.

В настоящее время единственной правовой нормой, регламентирующей процесс создания урбанонимов, является следующее положение Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: «К вопросам местного значения городского поселения относятся: <...> присвоение адресов объектам адресации, изменение, аннулирование адресов, присвоение наименований элементам улично-дорожной сети (за исключением автомобильных дорог федерального значения, автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения, местного значения муниципального района), наименований элементам планировочной структуры в границах поселения, изменение, аннулирование таких наименований, размещение информации в государственном адресном реестре» [Федеральный закон, 2003]. Принятые в 2015 г. «Правила присвоения, изменения и аннулирования адресов» [Постановление, 2014] конкретизировали лишь некоторые понятия этого закона: *элемент планировочной структуры* – «зона (массив), район (в том числе жилой район, микрорайон, квартал, промышленный район), территория ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд» [Там же], *элемент улично-дорожной сети* – «улица, проспект, переулок, проезд, набережная, площадь, бульвар, тупик, съезд, шоссе, аллея и иное» [Там же].

Присвоение названий различным объектам в российских городах осуществляется специальными номинативными актами, принимаемыми местными органами власти. Требования к создаваемым урбанонимам прописаны в муниципальных правовых актах конкретного населенного пункта, при этом степень их проработки может заметно различаться. Проведенный нами анализ положений об адресации, наименовании и переименовании

объектов позволил выделить ряд требований к новым названиям, регулярно встречающимся в положениях различных городов:

1) присвоение наименований топонимическим объектам производится с учетом исторических и культурных традиций муниципального образования, его географических и градостроительных особенностей;

2) наименование объектов осуществляется с учетом функционального назначения, местоположения, основных топонимических ориентиров и наименований других объектов в данной местности, исторических особенностей местности;

3) присваиваемое топонимическому объекту наименование не должно быть идентичным либо схожим до степени смешения с наименованием другого объекта, расположенного на территории одного и того же населенного пункта в границах муниципального образования;

4) присваиваемые топонимическим объектам наименования должны отвечать словообразовательным, произносительным и стилистическим нормам современного русского литературного языка;

5) название топонимического объекта должно органически включаться в существующую городскую топонимическую систему; при именовании новых улиц не допускается образование топонимов, нарушающих исторически сложившуюся топонимическую систему населенного пункта;

6) название объекта должно быть мотивированным и заключать в себе необходимый объем топонимической и пространственно-ориентированной информации.

В муниципальных правовых актах также содержатся требования, определяющие процесс переименования внутригородских объектов. Анализ местных положений показывает, что в населенных пунктах реноминация возможна в трех случаях:

1) если два или более внутригородских объекта в пределах территории города имеют одно и то же или похожее название, что затрудняет осуществление хозяйственной или иной деятельности;

2) в целях восстановления исторически сложившихся наименований, имеющих особую историко-культурную ценность;

3) при реконструкции, изменении типа и /или функционального назначения соответствующих топонимических объектов.

Указанные положения в различных формулировках представлены в муниципальных правовых актах многих населенных пунктов нашей страны. Вероятно, это обусловлено тем, что многие местные топонимические положения разрабатывались на основе правовых норм

Москвы и Санкт-Петербурга, имеющих четко проработанные юридические процедуры присвоения и переименования названий, основанные на многолетнем опыте создания урбанонимов.

Несмотря на похожесть норм, зафиксированных в муниципальных правовых актах, в некоторых случаях их положения существенно расходятся из-за отсутствия единых общедосягаемых требований в области наименования внутригородских объектов. Так, муниципальные правовые акты содержат разные требования к увековечиванию памяти об известных людях. Срок, в течение которого запрещается создавать персональные меморативы, колеблется в разных городах в диапазоне от одного года до двадцати лет. Например, в Казани с предложением об увековечивании памяти об известных людях можно обращаться после истечения года со дня смерти указанных в обращении личностей, в Костроме этот период равен 5 годам, в Великом Новгороде, Красноярске, Москве и Туле – 10 годам, во Владивостоке – 15 годам, в Санкт-Петербурге – 20 годам. В Архангельске и Грозном какие-либо временные ограничения на создания персональных меморативов полностью отсутствуют. Очевидно, что подобный разброс в рамках одного государства не является оправданным. В некоторых населенных пунктах существующие ограничения могут быть отменены, при этом условия снятия ограничений также существенно различаются. Так, в Санкт-Петербурге это происходит в случае, если будет «увековечена память Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, Героев Российской Федерации, Героев Труда Российской Федерации, почетных граждан Санкт-Петербурга, а также граждан Российской Федерации, награжденных орденом Славы трех степеней или орденом Трудовой Славы трех степеней, орденом Святого апостола Андрея Первозванного, орденом “За заслуги перед Отечеством” I степени, орденом “За заслуги перед Отечеством” II степени, орденом “За заслуги перед Отечеством” III степени или орденом “За заслуги перед Отечеством” IV степени» [Порядок, 2015]. Похожие требования содержатся в муниципальных правовых актах Великого Новгорода и Владивостока. В Казани для снятия временных ограничений необходимо, чтобы предложение о создании меморатива было «рекомендовано Президентом Республики Татарстан, Мэром г. Казани, Казанской городской Думой» [Положение, 2015]. Подобные расхождения в топонимической практике на территории одного государства являются недопустимыми, поэтому, на наш взгляд, требуется унификация норм муниципальных правовых актов, выработка единых подходов по присвоению названий в населенных пунктах. Решить данную проблему могла бы и разработка типового Положения о наименовании внутригородских объектов, введения соответствующих положений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Другую существенную проблему в реализации единой номинативной политики составляет отсутствие общефедеральных требований к составу топонимических комиссий, в задачи которых входит экспертная оценка поступающих в органы власти предложений о наименовании или переименования объектов. Заметим, что функционал подобных органов может выходить за рамки рассмотрения предложений о наименовании объектов и включать рассмотрение всех случаев увековечивания памяти. Так, межведомственная комиссия по наименованию объектов улично-дорожной сети г. Ярославля на протяжении многих лет на своих заседаниях рассматривала вопросы по установлению мемориальных и памятных досок, а также памятников и монументов.

Топонимические комиссии рассматривают поступившие от граждан варианты новых названий или предложения о возвращении старых онимов, отклоняют предлагаемый или рекомендуют другой урбаноним для утверждения. Поэтому большую роль играет кадровый состав комиссии, соотношение в них чиновников, депутатов и ученых (историков, филологов). Проведенный нами анализ состава топонимических комиссий 29 городов Российской Федерации (Архангельска, Великого Новгорода, Владивостока, Владимира, Волгограда, Екатеринбурга, Иванова, Казани, Калуги, Кемерово, Костромы, Краснодар, Курска, Липецка, Москвы, Нижнего Новгорода, Омска, Пскова, Рязани, Самары, Санкт-Петербурга, Смоленска, Твери, Томска, Тулы, Уфы, Чебоксар, Элисты, Ярославля) показывает, что наибольшее представительство в них имеют чиновники (252 человека, 46,75%): заместители глав администраций, сотрудники департаментов и управлений градостроительного надзора, архитектуры, культуры, образования, транспорта и связи, директора муниципальных предприятий, а также представители депутатского корпуса (77 человек, 14,28%). Широко представлены в данном совещательном органе историки (37 человек, 6,86%) и местные краеведы (18 человек, 3,34%), сотрудники музеев (25 человек, 4,45%), филологи (23 человека, 4,27%), архитекторы (20 человек, 3,71%), ветераны (16 человек, 2,97%) и представители различных общественных организаций (16 человек, 2,97%). К сожалению, филологи представлены далеко не во всех рассмотренных нами составах топонимических комиссий: они отсутствуют в 12 городах (41,38%): Архангельске, Калуге, Краснодаре, Курске, Липецке, Нижнем Новгороде, Омске, Смоленске, Твери, Туле, Уфе, Чебоксарах. Для сравнения: историческое направление изучения языка города не представлено всего в 4 городах (13,79%): Липецке, Нижнем Новгороде, Томске и Уфе. Очевидно, что отсутствие в топонимических комиссиях филологов является существенным недостатком, т.к. в ее задачи входит и оценка соответствия предлагаемого названия словообразовательным, произносительным и стилистическим нормам современного русского литературного языка, и тем требования,

которые содержатся в «Правилах присвоения, изменения и аннулирования адресов» [Постановление, 2014]. Так, вряд ли отвечают критерию произносительного удобства многословные урбанонимы, затрудняющие их употребление не только в письменной, но и в устной речи. Среди собранных нами постсоветских названий представлены многословные меморативы в честь юбилеев исторических событий: *улица 300-летия Флота России* (Липецк, 1996), *улица 50-летия Белгородской области* (Белгород, 2005), *бульвар 65-летия Победы* (Подольск, 2010), *улица 65-летия Победы* (Уфа, 2010; Киров, 2010) и др. Очевидно, что подобные урбанонимы неудобны для повседневного употребления в речи, к тому же они подменяют увековечивание самого события памятью об очередном его юбилее. Вряд ли соответствует представлениям горожан об удобстве употребления и увеличение в постсоветской топонимии размера персональных меморативов, созданных в честь какого-либо известного лица. Если во времена СССР подобные онимы чаще всего состояли всего из двух элементов: топографического термина *улица* и фамилии в родительном падеже (*проспект Ленина, улица Пушкина*), – то в настоящее время эта модель стала дополняться включением в именную часть личного имени (*улица Марии Петровых, Ярославль; улица Матвея Блантера, Курск* и др.), инициалов (*улица А. С. Большева, Киров* и др.), указаний на профессию, должность, звание или статус (*площадь Адмирала Руднева, Тула; улица Академика Колмогорова, Ярославль* и др.). В повседневной речи подобные длинные конструкции редуцируются либо до фамилии («*На Колмогорова выходите?*»), либо до статусного обозначения («*Доедете до Академика и повернете направо*»). В постсоветской урбанонимии сохранилась и традиция создания составных названий, содержащих в именной части указание на порядковое обозначение (*1-й, 2-й, 3-й, 4-й Боровые переулки, Ярославль*). Подобные онимы, безусловно, экономят креативные усилия номинаторов, однако неудобны в употреблении и трудны в поиске на местности: реальный порядок расположения объектов не всегда соответствует логике номинации – названия могут присваиваться в разное время в соответствии с порядком застройки территории.

Важность кадрового состава топонимических комиссий, наличие в ней историков, филологов и ономастологов обусловлены тем, что именно члены данного совещательного органа часто являются авторами предлагаемых к присвоению названий. Не случайно, в состав подобных комиссий в некоторых городах входят известные специалисты в области топонимики и городской ономастики: В.И. Супрун (Волгоград), М.В. Голомидова и М.Э. Рут (Екатеринбург), Н.С. Ганцовская (Кострома), Ю.Ю. Гордова и Т.П. Соколова (Москва), Т.В. Майорова (Тула), Н.А. Кичикова (Элиста). К сожалению, ученые составляют меньшинство; мнения ученых довольно часто игнорируются. В то же время практика присвоения названий доказывает необходимость

включения специалистов в области филологии и ономастики. Мы провели анализ инициаторов создания урбанонимов в Ярославле в течение 2005–2014 гг., в результате которого установили, что авторами новых названий чаще всего являются члены комиссии – 82 названия (61,65%), организации – 26 названий (19,55%), жители города – 17 названий (12,78%), представители общественности – 8 названий (6,02%). Похожую картину, вероятно, можно наблюдать и в других населенных пунктах нашей страны. Это подтверждает анализ данных о деятельности Межведомственной комиссии по наименованиям (Топонимической комиссии) Санкт-Петербурга, которые были извлечены нами из книги «Кто виноват, или 30 лет работы в Топонимической комиссии» А.Г. Владимировича [Владимирович, 2021]: авторами новых урбанонимов являлись члены комиссии – 232 названия (55,24%), жители города – 110 названий (26,19%), организации – 47 названий (11,19%), депутаты – 23 названия (5,48%), политики – 8 названий (1,9%).

Заключение

Исследование и изучение особенностей реализации онимической политики в различных населенных пунктах нашей страны – актуальная задача, стоящая перед российскими ономатологами. Как показывают приведенные нами примеры, анализ юридической практики создания названий позволяет судить о тех требованиях, которые предъявляет к нему современное общество. В настоящее время существует потребность в унификации топонимического законодательства страны, выработки единых подходов к присвоению названий внутригородским объектам. Необходимо разработать концепцию федеральной и региональной урбанонимической политики, для создания которой следует привлечь историков, культурологов, филологов и краеведов, а также критерии создания урбанонимов, их возвращения или переименования. Все перечисленные вопросы являются актуальной задачей для российских ономатологов и социолингвистов.

Литература

- Владимирович А.Г.* (2021) Кто виноват, или 30 лет работы в Топонимической комиссии. СПб.: Реноме. 108 с.
- Голомидова М.В.* (2017) Современная урбанонимическая номинация: Стратегические подходы и практические решения // Вопросы ономастики. Т. 14. № 3. С. 185–203. DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.3.029
- Голомидова М.В.* (2018) Топонимическая политика в сфере номинации внутригородских объектов: Теоретические и прикладные проблемы // Вопросы ономастики. Т. 15. № 3. С. 36–61. DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.3.028.
- Крюкова И.В.* (2014) Социолингвистические аспекты ономастических исследований: Постановка проблемы // Вопросы филологии. № 2. С. 30–35.

- Подберезкина Л.З. (2002) Языковая политика в системе городских наименований : Теоретические и прикладные аспекты : (На материале г. Красноярск) // Речевое общение. Красноярск ; Ачинск. Вып.4. С. 146–154.
- Подберезкина Л.З. (2003) Современная городская среда и языковая политика // Русский язык сегодня. М. : Азбуковник. Вып. 2 С. 511–528.
- Подберезкина Л.З. (2009) Языковая политика в топонимии: каким должно быть имя новой улицы? (на материале социологических опросов красноярцев) // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. №2. С. 87–93.
- Положение «О порядке наименования и переименования внутригородских объектов в городе Красноярске, увековечения памяти граждан и исторических событий на территории города Красноярска» от 14.10.2015 г. № В-130 (с изменениями на 16.06.2021 г.) (2015). Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/432909987>. Дата обращения: 12.02.2022.
- Положение о комиссии по топонимике муниципального образования города Казани: Приложение № 1 к постановлению Мэра г. Казани от 18.12.2015 г. № 182 (2015). Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/432841099>. Дата обращения: 12.02.2022.
- Порядок и правила присвоения наименований элементам улично-дорожной сети (за исключением автомобильных дорог федерального значения), элементам планировочной структуры, территориям зеленых насаждений общего пользования, расположенным на территории Санкт-Петербурга : утвержден постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 24.08.2015 г. № 737 (с изменениями на 19.05.2021 г.) (2015). Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/822405130>. Дата обращения: 12.02.2022.
- Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил присвоения, изменения и аннулирования адресов» от 19.11.2014 № 1221 (ред. от 02.08.2022) (2014). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171170/db70770bc2606157e413d6f38435ccf72a1539d6/. Дата обращения: 12.02.2022.
- Постановление Совета министров РСФСР «Об утверждении положения о порядке наименования и переименования государственных предприятий, учреждений, организаций и иных объектов республиканского (РСФСР и АССР) и местного подчинения, а также колхозов и других кооперативных организаций» от 14 февраля 1968 г. № 91 (в редакции от 19.01.1983 № 26) (1968). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=5xVE7wS4CXHY6Kli3&cacheid=77E8B7F47B23575D50993E9FDDB5BB3E&mode=splus&rnd=vT7rA&base=ESU&n=1759#6uWE7wS6TOLIDPrzC1>. Дата обращения: 12.01.2022.
- Словарь социолонгвистических терминов (2006) / Под ред. В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН. 312 с.
- Указ президиума Верховного совета СССР «Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей административно-территориальным единицам, населенным пунктам, предприятиям, учреждениям организациям и другим объектам» от 11.09.1957 г. (с изменениями и дополнениями) (1957). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=vT7rA&base=ESU&n=91#bBIE7wSgNdwD9Qq94>. Дата обращения: 12.01.2022.
- Указ Президиума ВС РСФСР «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР» от 17.08.1982 г. (1982). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=5xVE7wS4CXHY6Kli3&cacheid=45217AA2CD6E496EA75F81593EF5D2EF&mode=splus&rnd=vT7rA&base=ESU&n=1820#yamE7wSUrnX4h4NS1>. Дата обращения: 12.01.2022.
- Указ Президиума ВС РСФСР «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР» от 17.08.1982 г. (1982). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=5xVE7wS4CXHY6Kli3&cacheid=>

45217AA2CD6E496EA75F81593EF5D2EF&mode=splus&rnd=vT7rA&base=ESU&n=1820
#yamE7wSUrnX4h4NS1. Дата обращения: 12.01.2022.

Федеральный закон «О наименованиях географических объектов» от 18.12.1997 №152-ФЗ (с изменениями и дополнениями) (1997). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17122/. Дата обращения: 12.12.2021.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (редакция от 14.07.2022) (2003). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/. Дата обращения: 15.07.2022.

Reference

- Vladimirovich, A.G.* (2021) Kto vinovat, ili 30 let raboty v Toponimicheskoy komissii [Who is to blame, or 30 years of work in the Toponymic Commission]. SPb : Renome. 108 s. (In Russ.)
- Golomidova, M.V.* (2017) Sovremennaja urbanonimicheskaja nominacija: strategicheskie podhody i prakticheskie reshenija [Modern urban naming practices: strategic approaches and practical solutions] // *Voprosy onomastiki*. Vol. 14. No. 3. Pp. 185–203. DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.3.029 (In Russ.)
- Golomidova, M.V.* (2018) Toponimicheskaja politika v sfere nominacii vnutrigorodskih ob'ektov: teoreticheskie i prikladnye problemy [Toponymic policy in naming city facilities: theoretical and applied issues] // *Voprosy onomastiki*. Vol. 15. No. 3. Pp. 36–61. DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.3.028. (In Russ.)
- Kryukova, I.V.* (2014) Sociolingvisticheskie aspekty onomasticheskikh issledovanij : Postanovka problemy [Sociolinguistic aspects of onomastic research: stating the problem] // *Voprosy filologii*. No. 2. Pp. 30–35/ (In Russ.)
- Podberezkina, L.Z.* (2002) Jazykovaja politika v sisteme gorodskih naimenovaniy : Teoreticheskie i prikladnye aspekty : (Na materiale g. Krasnojarska) [Language policy in the system of city names: theoretical and applied aspects (based on the material of Krasnoyarsk)] // *Rechevoe obshhenie*. Krasnojarsk ; Achinsk. Vol. 4. Pp. 146–154. (In Russ.)
- Podberezkina, L.Z.* (2003) Sovremennaja gorodskaja sreda i jazykovaja politika [Modern urban environment and language policy] // *Russkij jazyk segodnja..* M.: Azbukovnik. Vyp. 2. Pp. 511–528. (In Russ.)
- Podberezkina, L.Z.* (2009) Jazykovaja politika v godonimii: kakim dolzhno byt' imja novoj ulicy? (na materiale sociologicheskikh oprosov krasnojarsev) [Language policy in the name of the town's streets (on the base of an opinion poll of the Krasnoyarsk's inhabitants)] // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. No. 2. Pp. 87–93. (In Russ.)
- Polozhenie “O porjadke naimenovaniya i pereimenovaniya vnutrigorodskih ob'ektov v gorode Krasnojarske, uvekovecheniya pamjati grazhdan i istoricheskikh sobytij na territorii goroda Krasnojarska” ot 14.10.2015 g. № V-130 (s izmenenijami na 16.06.2021 g.) [Regulation “On the Procedure for Naming and Renaming inner-city objects in the city of Krasnoyarsk, perpetuating the memory of citizens and historical events on the territory of the city of Krasnoyarsk” dated 14.10.2015 No. B-130 (as amended on 06.16.2021)] (2015). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/432909987>. Access date: 12.02.2022. (In Russ.)
- Polozhenie o komissii po toponimike municipal'nogo obrazovanija goroda Kazani: Prilozhenie № 1 k postanovleniju Mjera g. Kazani ot 18.12.2015 g. №182 [Regulations on the commission on toponymy of the municipal formation of the city of Kazan: Appendix No. 1 to the Resolution of the Mayor of Kazan dated 18.12.2015 No. 182] (2015). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/432841099>. Access date: 12.02.2022. (In Russ.)
- Porjadok i pravila prisvoenija naimenovaniy jelementam ulichno-dorozhnoj seti (za iskljucheniem avtomobil'nyh dorog federal'nogo znachenija), jelementam planirovochnoj struktury,

territorijam zelenyh nasazhdenij obshhego pol'zovanija, raspolozhennym na territorii Sankt-Peterburga : utverzhden postanovleniem Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 24.08.2015 g. № 737 (s izmenenijami na 19.05.2021 g.) [The procedure and rules for naming elements of the street and road network (with the exception of federal highways), elements of the planning structure, territories of public green spaces located on the territory of St. Petersburg: approved by the Decree of the Government of St. Petersburg dated 24.08.2015 No. 737 (as amended on 19.05.2021)] (2015). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/822405130>. Access date: 12.02.2022. (In Russ.)

Postanovlenie Pravitel'stva RF "Ob utverzhdenii Pravil prisvoenija, izmenenija i annullirovanija adresov" ot 19.11.2014 №1221 (red. ot 02.08.2022) [Resolution of the Government of the Russian Federation "On Approval of the Rules for Assigning, Changing and Canceling addresses" dated 19.11.2014 No. 1221 (ed. dated 02.08.2022)] (2014). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171170/db70770bc2606157e413d6f38435ccf72a1539d6/. Access date: 12.02.2022. (In Russ.)

Postanovlenie Soveta ministrov RSFSR "Ob utverzhdenii polozhenija o porjadke naimenovanija i pereimenovanija gosudarstvennyh predpriyatij, uchrezhdenij, organizacij i inyh ob'ektov respublikanskogo (RSFSR i ASSR) i mestnogo podchinenija, a takzhe kolhozov i drugih kooperativnyh organizacij" ot 14 fevralja 1968 g. №91 (v redakcii ot 19.01.1983 № 26) [Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR "On Approval of the Regulations on the Procedure for Naming and Renaming State Enterprises, Institutions, organizations and Other Objects of Republican (RSFSR and ASSR) and local Subordination, as well as collective farms and Other Cooperative organizations" dated February 14, 1968 No. 91 (as amended on 19.01.1983 No. 26)] (1968). Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=5xVE7wS4CXHY6Kli3&cacheid=77E8B7F47B23575D50993E9FDDB5BB3E&mode=splus&rnd=vT7rA&base=ESU&n=1759#6uWE7wS6TOLIDpzC1>. Access date: 12.01.2022. (In Russ.)

Slovar' sociolingvisticheskikh terminov [Dictionary of Sociolinguistic terms] (2006) / Pod red. V.Ju. Mihal'chenko. M.: Institut jazykoznanija RAN. 312 p. (In Russ.)

Ukaz prezidiuma Verhovnogo soveta SSSR "Ob uporjadochenii dela prisvoenija imen gosudarstvennyh i obshhestvennyh dejatelej administrativno-territorial'nyh edinicam, naselennym punktam, predpriyatijam, uchrezhdenijam organizacijam i drugim ob'ektam" ot 11.09.1957 g. (s izmenenijami i dopolnenijami) [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "On streamlining the naming of state and public figures to administrative-territorial units, settlements, enterprises, institutions, organizations and other objects" dated 11.09.1957 (with amendments and additions)] (1957)/ Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=vT7rA&base=ESU&n=91#bBIE7wSgNdWd9Qq94>. Access date: 12.01.2022. (In Russ.)

Ukaz Prezidiuma VS RSFSR "O porjadke reshenija voprosov administrativno-territorial'nogo ustrojstva RSFSR" ot 17.08.1982 g. [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR "On the procedure for resolving issues of the administrative-territorial structure of the RSFSR" dated 17.08.1982] (1982). Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=5xVE7wS4CXHY6Kli3&cacheid=45217AA2CD6E496EA75F81593EF5D2EF&mode=splus&rnd=vT7rA&base=ESU&n=1820#yamE7wSUrnX4h4NS1>. Access date: 12.01.2022. (In Russ.)

Ukaz Prezidiuma VS RSFSR "O porjadke reshenija voprosov administrativno-territorial'nogo ustrojstva RSFSR" ot 17.08.1982 g. [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR "On the procedure for resolving issues of the administrative-territorial structure of the RSFSR" dated 17.08.1982] (1982)/ Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=5xVE7wS4CXHY6Kli3&cacheid=45217AA2CD6E496EA75F81593>

EF5D2EF&mode=splus&rnd=vT7rA&base=ESU&n=1820#yamE7wSUrnX4h4NS1. Access date: 12.01.2022. (In Russ.)

Federal'nyj zakon "O naimenovaniyah geograficheskikh ob'ektov" ot 18.12.1997 №152-FZ (s izmenenijami i dopolnenijami) [Federal Law "On Names of Geographical Objects" dated 18.12.1997 No. 152-FZ (with amendments and additions)] (1997). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17122/. Access date: 12.12.2021. (In Russ.)

Federal'nyj zakon "Ob obshhix principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii" ot 06.10.2003 g. № 131-FZ (redakcija ot 14.07.2022) [Federal Law "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" dated 06.10.2003 No. 131-FZ (as amended on 14.07.2022)] (2003). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/. Access date: 15.07.2022. (In Russ.)

Разумов Роман Викторович – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского.
Адрес: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108
Эл. адрес: rvrazumov@list.ru

Для цитирования: *Разумов Р.В.* Онимическая политика в городском пространстве: проблемное поле и перспективы нормализации [Электронный ресурс] // Социоллингвистика. 2022. № 3 (11). С. 120–135. DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-120-135

For citation: *Razumov, R.V.* Onymic policy in the urban space: Problematic field and prospects of standardization [online] // Sociolinguistics. 2022. No. 3 (11). Pp. 120–135. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-120-135